Утром Джули лежала на кровати, ее тело гудело от сонливости, хотя она заснула через несколько минут после того, как Роман покинул общежитие. Сейчас лучи солнца пробивались сквозь щели в занавесках, и она открыла глаза, чтобы посмотреть на них.

Вчера был день американских горок, день, который перевернул все ее представления, и она уже не могла смотреть на вещи так, как раньше. День начался с того, что она обнаружила, что ее костюм порван, а затем спектакль оказался не просто успешным, но и оставил у Джули возвышенные впечатления.

И было ощущение, что уверенность, которую она потеряла в прошлом, вернулась к ней. Джули чувствовала себя уверенно, кожа ее застенчивости медленно сбрасывалась, превращая ее в лучшую версию себя.

Оттолкнувшись от кровати, Джули отодвинула занавески и открыла окно. Было около восьми утра, и, поскольку все были настроены на празднование, большинство студентов еще спали в своих или чужих кроватях, не будучи пойманными.

Джули почувствовала, как утренний воздух коснулся ее лица, и сладкая улыбка расплылась на ее губах. Погода была прекрасной сегодня, на третий день ежегодного праздника Ветериса. Ее карие глаза смотрели на деревья, окружавшие ее часть общежития.

Взяв блокнот и ручку, она начала писать письмо Роману.

Надеюсь, что твоя ночь с гостями прошла хорошо, и ты успел поужинать. Я хорошо выспалась, мне снились гепарды и пантеры, которые хотели меня съесть. Это был авантюрный сон.

Через час я иду на обед, а сейчас семнадцать минут восьмого.

Джули".

Раньше, когда она еще не знала о существовании ночных существ, она писала свои письма Роману без всяких колебаний, спрашивая или рассказывая ему все, что приходило ей в голову. И если о ком и приходилось беспокоиться, так это о ночных патрульных, которые могли зацепить письмо и прочитать, что в нем написано.

Но теперь, когда она знала о вампирах, ей нужно было быть осторожнее и не упоминать о своих знаниях в письме.

Когда она хотела прикусить губу, ей вспомнились губы Романа на ее губах. Как он поймал ее губы и впился в них зубами. От одного этого воспоминания она вздохнула и сжала пальцы ног.

Прошел час, и Джули сидела в обеденном зале со своими друзьями. На этот раз только со своими друзьями, а не с Романом или его друзьями, так как их нигде не было видно в

обеденном зале.

"Обеденный зал сегодня пуще обычного, не так ли?" - прокомментировал Коннер, оглядывая комнату, и сказал: "Даже в дормитории было тихо".

"Наверное, только в общежитии для мальчиков, потому что они тренируются для футбольного матча?" - спросила Мелани, откусив кусочек от своей еды и прожевав его.

Коннер покачал головой: "Я так не думаю. Большинство студентов все еще в своих общежитиях, и так было со вчерашнего вечера, я слышал какие-то шаги в коридоре. Потом я пошел спать".

Джули крутила вилку в миске, ничего не комментируя, и только слушала, что говорят ее друзья. Ей было интересно, сколько раз ее друзей использовали в качестве мешков для крови и внушали им это без их ведома.

"Это странно, потому что я помню, как открыла дверь и хотела посмотреть, что происходит в конце лестницы, но я не помню, как вернулась в свою кровать. Боже, я, наверное, очень устал", - рассмеялся Коннер.

Джули поняла, что кто-то мог внушить Коннеру прошлой ночью. Ее глаза медленно переместились на его шею, которая выглядела гладкой, без каких-либо следов.

"Как прошла твоя ночь, Джули?" - спросила Мелани, подняв брови, как бы намекая на что-то. "Я слышала, как кто-то стучал в твою дверь прошлой ночью".

"Ммм", - улыбнулся Коннер, повернувшись, чтобы посмотреть на Джули и одарив ее знающим взглядом. "Ты ведь знаешь, что у тебя будут неприятности, если тебя поймают после комендантского часа".

"Я не знала, что ты не спишь", - ответила Джули с улыбкой и положила листовой овощ в рот.

"У меня были проблемы с засыпанием, и я услышала стук где-то в это время. Ему следовало остаться подольше, а не приходить на две минуты, если он рискует в такой час. Но, думаю, он не против нарушить правила", - заметила Мелани, и Джули кивнула головой. Ее подруга, вероятно, слышала, как Максимус стучал в дверь, и подумала, что это Роман.

Вдруг к их столику подошли три студента второго курса, и один из них посмотрел на Джули: "Прошлым вечером ты была сногсшибательна на сцене. Мы были в восторге от твоей красоты", - похвалил тот.

Другой мальчик добавил свой комплимент: "Какая игра", - хлопнул он в ладоши, - "Мы хотим угостить тебя обедом, чтобы оценить твое актерское мастерство во вчерашнем спектакле".

"Есть ли у тебя планы принять участие в спектакле в следующем году? Попав под стражу? Мы бы тоже хотели принять участие", - признался следующий мальчик.

Джули не была уверена, должна ли она воспринимать это как комплимент или ей следует чувствовать себя ужасно из-за того, что она постоянно попадает в изолятор и нарушает все больше правил.

"У меня уже есть кое-какие планы. Спасибо, что пришли вчера посмотреть спектакль", - Джули вежливо улыбнулась им и заметила, что некоторые ученики смотрят в ее сторону.

"Ты имеешь в виду с Молтенором? Он будет занят, и я сомневаюсь, что у вас будет много времени", - сказал мальчик, который говорил о ее задержании.

Джули быстро поняла, что эти мальчики были не людьми, а вампирами. Хотя ей хотелось спросить, почему они так считают, она поджала губы.

"Разве вы не слышали, что она уже занята? Уйдите сейчас же и дайте нам спокойно позавтракать", - Мелани замахала на них руками, чтобы они вышли из-за стола.

"Еще раз спасибо, но я вынуждена отказаться от предложения", - вежливо сказала Джули, и мальчики проводили ее взглядом.

Один из трех мальчиков, казалось, не понимал ее. Он пошел придвинуть стул и был готов сесть. Но прежде чем он успел сесть, стул толкнули в сторону, и он упал на пол. Джули быстро оглянулась на мальчика и заметила, что это был Роман.

"С чего ты взял, что можешь виться вокруг нее?" - потребовал Роман, в его глазах ясно читалось раздражение.

Мальчик, который упал на землю, быстро встал, пытаясь посмотреть на Романа глаза в глаза, но он был на дюйм ниже старшеклассника.

Роман закатил глаза и посмотрел на них. Он сказал: "Я не умер, чтобы вы думали, что можете приставать к ней и что я не сдеру с вас кожу живьем".

Джули видела, как Роман натягивает ремешки на руки и закрепляет кольца на пальцах, словно готовился избить мальчиков. Второкурсники развернулись и быстро ушли, проклиная Романа и свою удачу, потому что они были уверены, что проснувшиеся Старейшины держали его занятым, чтобы он выполнял их просьбы.

Роман перевел взгляд на Джули, которая сидела за столом: "Доброе утро", - поприветствовал он ее, а Коннер наклонился к Мелани и прошептал,

"Кажется, мы превратились в невидимок".

Джули встала со стула. В ее глазах появилось выражение облегчения, когда она увидела его здесь. Она поприветствовала его: "Доброе утро, я не знала, что ты собирался навестить меня".

"Недолго", - ответил Роман. "Я сказал, что мне нужно купить банки кока-колы. Я не могу остаться надолго".

Джули кивнула головой.

Она заметила, что Роман смотрит на нее сзади через прозрачные стеклянные стены обеденного зала, где можно было увидеть людей за пределами обеденного зала. Она повернулась, чтобы посмотреть в ту сторону, куда он смотрел, и увидела двух мужчин, которым на вид было около сорока лет.

Прежде чем Джули успела спросить Романа о них, он уже покинул это место и вышел из обеденного зала, держа в руках банки с колой. Оба мужчины были одеты в строгие костюмы, а их причесок было достаточно, чтобы она поняла, что это не родители или родственники какого-нибудь студента.

Роман так быстро отошел от нее, словно не хотел, чтобы старейшина застал его с ней.

У одного из мужчин были платиновые светлые волосы, а на его лице было спокойное выражение. У другого были темные волосы, а его глаза пристально смотрели сквозь стекло на студентов в обеденном зале. Джули быстро отвернулась от него, чтобы не быть пойманной на его пристальном взгляде. Несмотря на то, что ее глаза не встретились с глазами мужчины, она почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок. Через несколько секунд она подняла взгляд, решив, что можно посмотреть на место, где все еще стояли трое.

Джули заметила, как темноволосый мужчина положил руку на спину Романа, как будто они были близки. Она могла только догадываться, что этот человек был тем самым, кто помог Роману остаться в живых. Мужчина излучал высокомерие, глядя на людей так, словно они были ниже его.

"Джули?" позвала ее Мелани. "Садись, на что ты смотришь?"

Джули откинулась в кресле, ее глаза следили за тремя вампирами, пока они не исчезли из ее поля зрения.

"Это должно было случиться, популярность Джули взлетела до небес, и вместе с ней на карту Ветериса попали и мы", - Коннер кивнул головой в другую сторону обеденного зала.

Джули повернулась, чтобы посмотреть в ту сторону, заметив, что некоторые ученики смотрят

на нее и о чем-то шепчутся. Ей было интересно, как она сможет определить, кто перед ней - вампир или человек. Она не могла не беспокоиться, что все люди, которые смотрят на нее сейчас, - вампиры, которые только и ждут, чтобы впиться в нее зубами.

Вот что значило, когда говорили, что неведение - это блаженство.

Теперь она не могла не оглянуться через плечо и быть более бдительной.

"Я больше беспокоюсь о мальчиках, чем о ней", - ответила Мелани, и Джули обернулась, чтобы посмотреть на подругу. "Я имею в виду количество людей, которые будут избиты за то, что не послушались. У некоторых действительно нет чувства опасности, не так ли?" - мягко рассмеялась она.

Чувство опасности... никто не знал, мысленно сказала Джули. Люди здесь были не чем иным, как скотом, которого выращивали в более изощренном смысле для того, чтобы потом вампиры могли ими питаться.

Стараясь не выдать беспокойства на своем лице, Джули спросила: "Какие у нас планы на сегодня, кроме посещения дома ужасов?".

"Мы все еще идем туда?" спросила Мелани с лицом, полным ужаса. "Почему бы вам обеим не посмотреть фильм ужасов?"

"Тебе понравится, Мел. И кто знает, будут ли они устраивать его в следующем году? Сегодня утром я слышала, как кто-то говорил, что руководство планирует одолжить особняк кому-то. Возможно, это единственный шанс", - сказал Коннер, прихлебывая свой напиток и сверяясь с часами. "Интересно, когда Риз освободится".

Мелани посмотрела на Джули, а затем сказала: "Внутри леса, который доступен для студентов без каких-либо ограничений, есть вид на озеро. Кажется, там есть несколько веселых видов спорта. Например, канаты, хотите попробовать?".

"Ты не против упасть с такой высоты, но боишься призраков?" - спросил Коннер, покачав головой. "Да, мы можем это сделать".

Джули кивнула головой: "Я не против". Надеюсь, пока что мы вдали от неприятностей.

Закончив завтрак, Джули спросила: "Ты не видела Денниса?".

"Нет. Я не смогла заметить его в театре за все время спектакля и даже во время короткого перерыва. В последний раз, когда я с ним разговаривал, он сказал, что не очень хочет праздновать", - ответил ей Коннер.

Когда все трое начали выходить из обеденного зала, они встретились с Калебом.

"Я буду сопровождать вас", - сказал Калеб с улыбкой, и Джули подняла брови.

"В этом нет необходимости. Я буду в порядке", - сказала Джули и начала идти со своими друзьями. Но Калеб быстро последовал за ней. "Я возвращаюсь в свое общежитие. Так что ты можешь идти и делать, что хочешь, Калеб. Правда", - заверила Джули, чувствуя себя где-то неловко за мальчика, что его превратили в телохранителя.

"Молтенор сказал, что я окажусь в темнице, если не буду нянчиться с тобой", - сообщил Калеб, и Джули вздохнула.

"Мел и Коннер, это Калеб", - представила Джули мальчика, который был на год младше их. "Калеб, это Мелани и Коннер".

Брови Мелани нахмурились, и она посмотрела на Калеба с подозрением в глазах. Коннер, который был не что иное, как гелиевый шарик, быстро протянул Калебу руку для пожатия и сказал: "Мне кажется, что я вас где-то видел". Ах, да! Ты играл роль стены!".

Калеб слегка покраснел, недовольный тем, что его так запомнили.

Наконец Джули сказала Калебу: "Мы идем на канаты в лесу".

Калеб хотел что-то сказать, но кивнул головой. Мелани отодвинула Джули в сторону и спросила,

"Разве это не он называл тебя своей женой в день Хэллоу?".

"Это он. Наверное, он хочет все исправить в качестве извинения", - Джули неловко рассмеялась, не желая называть Калеба своим телохранителем.

"КОННЕР!" Они повернулись и увидели Риз, бегущую к ним. Она набрала воздуха, улыбнулась и сказала: "Я закончила раньше и теперь могу делать, что хочу!".

"Это хорошо, мы собирались отправиться в лес только сейчас", - Коннер обнял Риз, положив руку ей на плечи.

"О, еще кое-что", - Риз повернулась, чтобы посмотреть на Джули и сказала, - "Мисс Пайпер сказала, что хочет видеть тебя в полдень".

Джули нахмурилась и спросила: "Она сказала тебе, зачем?", но Риз покачала головой:

"Хорошо, я встречусь с ней позже, спасибо, Риз".

Они вышли из здания обеденного зала и направились в сторону леса, где проходило мероприятие. Когда они дошли до места, Джули заметила, что некоторые ученики уже забрались на верхушку дерева и балансировали на веревках или досках, удерживаемых канатами. Множество веревок было привязано от одного дерева к другому, чтобы студенты могли постоянно ходить по ним.

Джули надела на голову защитную каску, пока ее жилет зацеплялся за веревки. Мелани была самой быстрой, когда нужно было закончить хождение от одного конца к другому, и она двигалась впереди всех. Калеб, который был впереди Джули, теперь стоял на том же месте, не двигаясь.

"Что ты там делаешь, Калеб?"

"Строю дом!" крикнул Калеб, его ноги тряслись, словно он собирался упасть в любую секунду. "Почему веревки такие чертовски тонкие?!"

"Потому что так и должно быть", - ответила Джули. Для человека, который забрался на дерево, он, конечно, боялся упасть. "Давай ты отойдешь в сторону, а я пойду вперед".

"Шшш!" зашипел на нее Калеб, пытаясь сосредоточиться.

Риз испуганно смотрела, как она идет вперед по другой стороне веревки, и Коннер помог ей. "Это не так уж и трудно. Не смотри вниз, Риз", - сказал Коннер.

И наблюдая за другими парами университета, которые пришли сюда, чтобы принять участие в мероприятии, Джули пожелала, чтобы Роман был здесь. Не то чтобы ей не было весело, но это было бы более запоминающимся.

Когда Риз почти потеряла равновесие, Коннер быстро поймал ее за руку, и они рассмеялись. Закончив ходить по канатам, они вернулись в центр университета, где проходили другие мероприятия. С множеством установленных киосков все это выглядело как небольшая ярмарка.

Джули подумала, не было ли так в те времена, и не пыталась ли директриса воспроизвести те времена в этот единственный день из четырех дней ежегодного праздника. Им не хватало чего-то из прошлого, и один день они могли жить так, как будто ничего не изменилось. Она сказала,

"Я не знала, что Ветерис так пышно празднует это время месяца. Должно быть, люди действительно любят этот день, потому что он напоминает..."

Калеб ждал, пока она продолжит, а Джули сделала паузу, поняв, что это должно быть

секретом.

"Это помогает каждому почувствовать себя в другом временном периоде", - закончила Джули.

Они посещали лавки одну за другой, наслаждаясь своим временем, участвуя в некоторых играх, в то время как Мелани купила несколько вещей. Через некоторое время они стояли у одного ларька, где Коннер пытался выиграть коробку для Риз. Калеб рассказывал о том, как он был в спектакле, и Джули и Мелани рассмеялись, что его толкнули в картонную коробку.

Когда Джули посмотрела направо, она увидела Романа и Максимуса, которые были с Донованом и другим мужчиной с платиновыми светлыми волосами, которого она видела ранее.

Похоже, они тоже осматривали прилавки, подумала Джули.

Роман что-то объяснял Доновану, выражение его лица было бесстрастным.

Кроме них четверых, их сопровождали две девушки, которые шли рядом со старшеклассниками. Взгляд Джули остановился на девушке, которая шла рядом с Романом и пыталась обхватить его руку. Роман отдернул руку, при этом он выглядел так, будто собирался оттолкнуть ее от себя в любой момент. В его глазах был намек на легкое раздражение, которое он пытался сдержать.

Донован прокомментировал: "Какое замечательное время для жизни. Так много вещей, с которыми можно познакомиться, и все оживает по щелчку моей руки. Особенно свет и разговор с кем-то".

"Воистину, - согласился с ним Кастиэль, а затем сказал: "Я был бы уверен, что это колдовство. Но надо думать, мир прогрессирует", - улыбнулся он.

Донован сказал Роману: "Я удивлен, что у тебя на руках не висит девушка, чтобы дать тебе кровь. Я подарю тебе трех из них сегодня вечером, если ты выиграешь эту игру. Я уверен, что Камила будет более чем счастлива служить тебе. Считай это подарком".

"Тебе не нужно обременять себя этим", - прозвучали отрывистые слова Романа, которому старейшина внушил, что у него есть девушка. И если понадобится на людях, в конце концов, Ветерис принадлежала вампирам. "Я сам выбираю людей, мне не нужно, чтобы ты делал это за меня".

"Такой взрослый", - усмехнулся Донован, глядя на толпу студентов, которые в основном были людьми. Это было потому, что студенты-вампиры хорошо знали, что нужно держаться подальше от старейшин. Никто не хотел столкнуться с гневом четырех Старших вампиров, которые только вчера проснулись. "Помнишь тот случай, когда ты выпил кровь у той девушки? Ты превратил ее в сушеный лист".

"Как я могу забыть", - отшутился Роман. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на девушку рядом с ним, и посмотрел на нее, прежде чем сказать: "Попробуй еще раз дотронуться до моей руки, и я ее оторву".

"Не груби ей, Роман", - едко произнес Донован, но смысл его слов был понятен всем, кто его слышал: он был недоволен тем, что мальчик, который должен был следовать за ним, был недоволен его подарком. "Похоже, ты не работал над улучшением своих социальных навыков, не то чтобы я возражал. Эванс сказал мне, что ты пропустил большую часть времени его консультаций с ним".

Роман холодно ответил на это: "У нас есть консультант, который нуждается в консультациях больше, чем кто-либо другой". Услышав это, Донован рассмеялся, наслаждаясь юмором Романа.

"Приятно видеть, что время изменилось", - сказал Кастиэль, - "Теперь есть больше еды и легкий способ маскировки, не находясь под прицелом. Данте действительно потрудилась, чтобы разместить некоторых эффективных из нашего рода на разных должностях за пределами Ветериса."

Роман приказал девушке: "Иди принеси мне что-нибудь выпить для нас".

"Иди с ней", - с улыбкой приказал Максимус девушке рядом с ним.

Донован обратился к Роману: "Лучано расстроен из-за твоего обвинения в адрес Грифона без каких-либо веских доказательств. Почему ты думаешь, что это был он?"

"Инстинкт", - ответил Роман.

Когда глаза Джули и Романа встретились издалека, на мгновение все вокруг замерло, прежде чем мир продолжил свое существование. Когда он отвел от нее взгляд с выражением безразличия, возникло ощущение, что они снова стали чужими. Как и в первый раз, когда они встретились лицом к лицу.

Через некоторое время Роман прошел мимо нее вместе со своей компанией, не удостоив ее ни взглядом, ни словом.

Для Джулии Роман, проходящий мимо нее, был как легкий ветерок, его одеколон шепотом напоминал ей о том, как приятно чувствовать его рядом с собой. И хотя он был рядом с ней всего секунду, она почувствовала, как что-то ткнулось ей в руку.

"Кто это?" - спросила Мелани, с любопытством глядя на двух пожилых мужчин, которые были с учениками выпускного класса.

"Родственники", - ответил Калеб, что было стандартным ответом для каждого человека, задававшего вопрос о Старейшинах.

Когда никто не смотрел, Джули протянула руку вперед и заметила сложенную бумагу. Письмо от Рима. Открыв его, она прочитала: "Улыбнись".

И когда она прочитала это, на губах Джули появилась улыбка.

Она удивилась, как и когда Роман смог так быстро написать письмо в присутствии старейшины. Такие мелочи, которые он делал, согревали ее сердце, как горячий шоколад, протянутый ей в дождливую ночь.

Проведя еще немного времени со своими друзьями в кабинке, Джули решила встретиться с мисс Пайпер, не зная, какая помощь ей нужна.

Но на самом деле учительница никогда не звала ее.

http://tl.rulate.ru/book/71707/1994639